

0745

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Кейт Харди

**МАЧО ИЗ
ВИРТУАЛЬНЫХ ГРЕЗ**



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Харди
Мачо из виртуальных грез
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 745

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26927221
Мачо из виртуальных грез: роман / Пер. с англ. И.Н. Аношкиной:
Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07681-6*

Аннотация

Кларенс и Джорджи – давние друзья, вот только дружба их так и не вышла за границы интернет-пространства. Общась на форуме своего города и обсуждая темы преобразований и инноваций, они неожиданно сблизились и стали самыми дорогими друг другу людьми. В реальной жизни Кларенс – известный бизнесмен, владелец популярной сети отелей, и зовут его Габриэль. Джорджи – Николь Томас, обычная банковская служащая. Неожиданно Николь получает в наследство старое здание, когда-то бывшее известным кинотеатром. Она загорается идеей его преобразования, но сначала ей нужно устранить недопонимания со своим прямым конкурентом... которым неожиданно оказывается Кларенс.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кейт Харди

Мачо из виртуальных грез

Falling for the Secret Millionaire © 2016 by Pamela Brooks

«Мачо из виртуальных грез» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

– Вы хорошо себя чувствуете, мисс Томас? – озабоченно спросил нотариус.

– Да, все нормально, спасибо, – солгала Николь, у которой от только что услышанной новости закружилась голова. По завещанию родной дед оставил ей кинотеатр!

Кинотеатр довольно захудалый, судя по всему. Нотариус сообщил, что он закрылся еще пять лет назад. Но вместо того чтобы отписать его какому-нибудь благотворительному фонду или родственнику, с которым он поддерживал отношения, Брайан Томас завещал кинотеатр ей – своей внучке, от которой отказался еще до ее рождения!

Почему?

Им двигало чувство вины? Он осознал, что поступил плохо, что ему следовало поддержать свою единственную дочь, решившуюся родить без мужа? Но если он собрался заглядеть вину, то почему не оставил кинотеатр матери Николь?

Николь встряхнула головой. Видимо, она совсем заработалась в своем банке, раз так цинично судит о побуждениях человека, которого, в сущности, не знала.

– Кстати, он находится недалеко от вашего дома, – продолжал нотариус. – В Суррей-Киз.

Николь внезапно сообразила, о каком именно кинотеатре идет речь.

– Вы имеете в виду старый «Электрический дворец» около Мортимер-сквер?

– Так вы знаете? – удивился он.

– Просто я каждый день хожу мимо него на работу, – ответила девушка. Все три года, что Николь жила в районе доков Суррей-Киз, она не уставала любоваться зданием старого кинотеатра и считала безобразием, что оно стоит в запустении. Но, конечно, она и представить не могла, что этот кинотеатр имеет какое-то отношение к ней лично!

– Ну, так теперь вы понимаете, что именно обрели, – бодро произнес нотариус. – Но если он вам не нужен, для вас есть еще вариант. Одна заинтересованная компания, которая занимается застройкой этого района, уже связалась с нами и заявила о своем желании приобрести здание, если вы пожелаете его продать. Это весьма выгодное для вас предложение.

– Боюсь, мне потребуется некоторое время, чтобы все это обдумать, – сказала Николь.

– Ну разумеется, мисс Томас. Это весьма разумно с вашей стороны.

Николь вежливо улыбнулась, хотя ей очень захотелось напомнить нотариусу, что ей уже давно не восемь, а двадцать восемь лет. Она не наивная школьница, она своим трудом получила должность топ-менеджера инвестиционного банка.

– Значит, теперь ключи. – Он протянул ей связку ключей.

чей. – Конечно, переоформление документов займет какое-то время. Если же захотите продать здание застройщику, мы составим акт о передаче имущества. В любом случае мы будем ждать ваших указаний.

– Спасибо, – сказала Николь, опуская ключи в сумочку.

– Спасибо вам за визит, – откликнулся нотариус. – Мы всегда к вашим услугам.

Она кивнула:

– Я позвоню вам, если у меня возникнут какие-нибудь вопросы.

Едва выйдя из офиса, Николь нашарила в сумочке мобильник и позвонила маме – единственному человеку, с которым ей действительно важно было поговорить о своем наследстве. Звонок тут же переключился на голосовую почту Сьюзан. Но в это время дня мама обычно проводила совещание или занималась со своими практикантами. У лучшей подруги Николь, Джесси, преподавательницы английского языка, была в самом разгаре сессия, так что обсудить с ней ситуацию не получится до конца дня. А с коллегами Николь точно обсуждать ничего не собиралась – и так знала, что все в один голос посоветуют ей продать кинотеатр компании, пожелавшей его купить за самую высокую цену.

Если она и продаст «Электрический дворец», то деньги себе точно не оставит – по убеждению Николь, деньги Брайана Томаса должны отойти его дочери, а не перепрыгивать через поколение. Сьюзан Томас несколько лет вела трудную

жизнь матери-одиночки, работала на трех работах, чтобы иметь возможность оплачивать жилье. Если застройщик в самом деле предложит достойную цену, Сьюзан сможет рассчитаться с кредитами, поехать путешествовать или купить новую машину. Но Николь заранее знала, что ей придется долго уговаривать маму принять эти деньги.

А может, следует вообще отказаться от наследства? Брайан Томас никогда не принимал участия в ее жизни и не проявлял к ней интереса.

Николь вздохнула. Больше всего ей сейчас хотелось выпить чашку хорошего крепкого кофе и спокойно обговорить положение дел с кем-то понимающим. Был только один человек, кроме мамы и Джесси, советам которого она доверяла. Но сможет ли он сейчас разговаривать?

Она зашла в ближайшую кофейню, заказала по привычке двойной эспрессо, устроилась в спокойном уголке и, достав мобильник, принялась набирать сообщение. Скорее всего, Кларенс сейчас занят, но если она перехватит его за ланчем, то он, возможно, уделит ей несколько минут.

Полгода назад они познакомились на форуме «Суррей-Киз», сдружились и беседовали в Сети каждый день. Они ни разу не встречались и с первого же личного послания, которое он ей отправил, условились, что не будут описывать друг другу свою внешность и сообщать данные о себе, и строго придерживались своих ником – Кларенс и Малышка Джорджи. Она понятия не имела, как он выглядит –

она могла встретить его на улице бесчисленное число раз за эти три года, что жила в Суррей-Киз. Но в то же время Николь чувствовала, что Кларенс знает ее такой, какова она на самом деле. Может быть, он подскажет ей, как поступить правильно.

Николь набрала сообщение и отправила его, мысленно скрестив пальцы.

«Кларенс, привет, ты сейчас свободен?»

Габриэль Хантер закрыл за собой дверь отцовского офиса и пошел по коридору с беззаботным видом. Хотя на самом деле ему больше всего хотелось в бессильной досаде колотить по стене кулаками. Когда, когда, когда же наконец он перестанет расплачиваться за ошибку, совершенную в юности? Да, правда, это было нечто большее, чем обычные подростковые шалости – однажды ночью, возвращаясь домой с вечеринки, он въехал на автомобиле в витрину магазина и причинил немалый ущерб. Но ведь никто не пострадал, а сам он хорошо усвоил урок. Он перестал общаться с компанией, в которой нашли забавным подлить ему водку. Он засел за учебу, вместо того чтобы ходить по вечеринкам и, сдав выпускные экзамены с отличием, получил степень магистра. И с тех пор снова и снова доказывал свою состоятельность в семейном бизнесе.

Но отец по-прежнему не доверял ему.

В такие минуты, как сейчас, Габриэль чувствовал, что задыхается. Может быть, пора прекратить попытки убедить се-

мью изменить о нем мнение и просто уйти?

В течение семи лет после окончания учебы он усердно трудился в семейном бизнесе и старательно изучил вдоль и поперек все, что касается компании «Отели Хантер Лтд». Он очень старался быть хорошим, окончательно уничтожив в себе безрассудного юнца. Но все же иногда задавался вопросом: что было бы, не произойди с ним тот случай?

Все женщины, с которыми он встречался последние пять лет, видели в нем Габриэля-наследника-гостиничной-сети, богатенького и щедрого парня, с которым можно весело провести время, а он ненавидел этот свой образ. Нормальные женщины обходили его стороной из-за его репутации: все знали, что Габриэль Хантер в прошлом – испорченный ребенок, необузданный повеса, который вел беспорядочный образ жизни, а в настоящем – жесткий бизнесмен. А собственная семья продолжала привычно видеть в нем Гейба-совершившего-крупный-промах.

Какая ирония, что единственным человеком, понимавшим его до конца, была незнакомка! Он не знал ни ее настоящего имени, ни того, чем она занимается и как выглядит. Но за последние полгода Малышка Джорджи с форума «Суррей-Киз» стала для него близким человеком.

Он зашел на этот форум, чтобы по просьбе отца проследить за дискуссией недовольных местных жителей, которые хотели помешать возведению нового отеля компанией Хантер. Габриэль обнаружил, что ему нравится анонимность об-

щения – можно легко знакомиться с людьми и сближаться с ними, что было для него невозможно в реальной жизни. Люди на форуме не знали, что он Габриэль Хантер, и не имели ничего против него, и принимали его таким, какой он есть.

Он обратил внимание, что выкладывает посты на те же темы, что и некая Малышка Джорджи. И чем дольше он читал ее посты, тем больше убеждался, что она на его волне. Они начали общаться помимо форума. Но согласились придерживаться прежних правил и не сообщать о себе подробностей, так что Габриэль понятия не имел, как на самом деле зовут Малышку Джорджи и кто она такая. Но во время их ночных чатов чувствовал, что может говорить с ней обо всем на свете, оставаясь самим собой. И был уверен, что сама она с ним тоже раскрывается полностью.

Близилось время ланча, и может быть, у Малышки Джорджи найдется свободная минута? Габриэль очень на это надеялся, потому что знал: побеседовав с ней снова, почувствует себя человеком. Сейчас он остро нуждался в хорошей порции ее задорного сарказма, чтобы стряхнуть с себя мрачное настроение.

Он предупредил секретаршу, чтобы его не беспокоили в течение часа, и пошел в Суррей-Киз. Там, в своем любимом кафе, заказал двойной эспрессо и, достав телефон, зашел на форум и открыл страницу с личными контактами.

И тут же увидел адресованное ему сообщение:

«Кларенс, привет, ты сейчас свободен?»

«Да. Я свободен».

В ожидании ответа Габриэль отпил кофе. И когда уже решил, что опоздал и она ушла, на экране появилось ответное сообщение:

«Да, привет. Как твои дела?»

«Бывали и получше. А у тебя?»

«У меня все очень странно».

«Почему?»

И тут он вспомнил, как она писала, что неожиданно получила письмо от незнакомого нотариуса, который пригласил ее прийти к нему в офис, чтобы обсудить нечто для нее важное.

«Что произошло у нотариуса?»

«Я получила кое-какое наследство».

«Это ведь неплохо, разве нет?»

«Речь о недвижимости».

«Не говори только, что это необитаемый остров! Или разрушенный замок, и тебе надо прожить там год в одиночестве рядом с жутким паучьим гнездом, прежде чем ты вступишь в права наследства!»

«Не совсем. Но спасибо, что рассмешил».

«В чем проблема с этой недвижимостью? Ремонт крыши требует целого состояния, или это совсем безнадежная развалина, пригодная только под снос?»

Последовала продолжительная пауза.

«Здание требует ремонта, но все не так плохо. Его завещал мне МОЙ ДЕД.

Как я могу принять что-то от человека, который так обошелся с моей мамой?»

Пару месяцев назад Николь поделилась с ним историей своей семьи. Ее мать неожиданно забеременела, и, когда родители узнали, что ее партнер женат – хотя мама не подозревала об этом, когда начала с ним встречаться, – то, вместо того чтобы поддержать дочь, они выставили ее на улицу.

Габриэль знал, что его семья всегда готова оказать ему поддержку, и отец в глубине души печется только о его интересах. Поэтому его так потрясла история Малышки Джо.

Он напечатал:

«Возможно, это с его стороны такая форма раскаяния. Пусть даже из могилы».

«Скорее дерзкая попытка купить мое расположение! Но помимо того что купить его нельзя, он сильно с этим запоздал. Он заставил маму бороться за существование в совсем юном возрасте. Если я соглашусь принять наследство, я тем самым примирюсь с тем, что они натворили с бабушкой. Но я никогда не примирюсь!»

«А бабушка твоя еще жива? Может быть, тебе сходить проведать ее? Объясни ей, что ты чувствуешь».

«Не знаю. Если она и жива, я не могу представить, чтобы она попросила прощения. Кларенс, что это за мать, которая выбрасывает на улицу беременную дочь? Ведь мама не знала, что мой отец был женат, иначе никогда не стала бы встречаться с ним, не говоря обо всем остальном. Насколько я знаю, бабушка с дедом ни разу даже не видели моей фотографии, тем более не прислали ни одной открытки ко дню моего рождения».

«Может быть, они не знали, как наладить связь с твоей матерью?»

Разыскать ее, конечно, не составило бы труда. А вот сломать лед и найти нужные слова... Иногда гордость очень мешает».

«Может быть. Но почему нужно было завещать недвижимость мне, а не маме? Я не вижу тут смысла».

«Джорджи, тебе правда лучше поговорить об этом с твоей мамой».

«Конечно. Но пока у нее телефон переключен на голосовую почту. Я знаю, что это странно, но мне хотелось обсудить это именно с тобой».

«Спасибо. Я рад быть полезен, чем могу. Для этого и существуют друзья».

Они и правда были друзьями. Пусть даже никогда не встречались, но он чувствовал, что их отношения более искренние, чем все остальные в его реальной жизни.

«Извини, что я расхныкалась».

«Все в порядке. Твоему деду следовало давно уладить ссору и гордиться твоей матерью, ведь она вырастила такую славную и достойную дочь».

«Потише, Кларенс, не то я не смогу протиснуться в двери кафе, когда соберусь уходить – меня так и распирает от самодовольства».

Кафе? Он, конечно, знал, что это нелепо – не единственное же это кафе в Суррей-Киз, и также он понятия не имел, где работает Малышка Джорджи, так что в данный момент она могла находиться в какой угодно части Лондона, но тем не менее Габриэль помедлил и обвел взглядом зал на случай, если она окажется здесь.

Правда, всегда существовала возможность, что Малышка Джорджи могла оказаться мужчиной, но Габриэль так не думал. Не думал также, что она – скучающая пожилая домохозяйка, притворяющаяся молодой девушкой. Вот только что она проговорила, что ее мать забеременела двадцать девять лет назад, а значит, ей примерно двадцать восемь. Как и ему самому.

«Значит, необходимо принять срочные меры. Итак! Тебе нужно постричься и покрасить волосы, а то уже

видны корни. И еще у тебя на носу пятно. Такое же красное, как на Марсе. Которое видно из Космоса».

«Красное пятно не на Марсе, а на Юпитере. Но я поняла намек и уже вернулась в норму. Спасибо».

Он мог поспорить, что она догадалась – он специально порепутал планеты. Он немного помедлил.

«Теперь серьезно: ты можешь продать эту недвижимость, а деньги поделить с мамой».

«Все равно, это будет похоже на тридцать сребреников. Я думала отдать ей их все. Но придется ее уговаривать, потому что она скажет, что он оставил их мне».

«Но может быть, это никакое не раскаяние, а избавление. Ведь ты ненавидишь свою работу».

Она сама призналась ему в этом некоторое время назад, и он очень сочувствовал ей, потому что и сам был в таком же положении.

«Если ты, продав недвижимость, поделишь деньги с матерью, тебе хватит, чтобы прожить на них полгода? За это время ты успеешь решить, чем хочешь заниматься на самом деле».

«Это мне не приходило в голову. Может быть, ты прав».

«Ты всегда можешь считать свое наследство

запоздалым раскаянием деда, это лучше все же, чем ничего».

«Кстати, недвижимость, которую он мне оставил – это не жилье».

«Это какой-то бизнес?»

«Да. Только уже давно не приносящий прибыли».

«Ты сможешь его наладить?»

«Теоретически это возможно. Хотя у меня нет никакого опыта работы в индустрии услуг и развлечений».

«Это как раз моя сфера.

Я считаю, что очень важную роль играет правильно подобранный персонал. Посмотри, что делают твои конкуренты, и предложи своим клиентам что-то новенькое. Тщательно следи за доходами и расходами, проконсультируйся у специалиста по стартапам. Воспользуйся всеми субсидиями, которые можно получить».

Советы звучали убедительно. Николь и так не сомневалась, что Кларенс сможет подкинуть ей несколько удачных идей, реши она сохранить «Электрический дворец». Она едва не поддавалась искушению все ему рассказать, как есть, но тогда она раскроет подробности своей личной жизни и профессиональной деятельности, а это было бы против правил.

«Большое спасибо. Но хватит уже обо мне. Ты сказал, что у тебя выдался тяжелый день. Что-то случилось?»

«Очередной бессмысленный спор. В такие дни мне хочется махнуть на все рукой и послать резюме в десяток бюро по трудоустройству. Но это наш семейный бизнес, и я помню, что мой долг – оставаться в нем».

«Кларенс, может быть, тебе надо поговорить с твоим отцом или с тем, кто управляет вашим бизнесом, о ситуации и сказать, что пора уже всем вам перевернуть страницу? Ты ведь уже давно не такой, каким был в ранней юности. Не нужно бежать от своего прошлого, каким бы оно ни было. А ошибки все совершают, нельзя же до конца жизни в них каяться!»

«Может быть».

Должно быть, Кларенс чувствует себя пойманным в ловушку, как и она. И не видит из нее выхода. Сейчас он помог ей взглянуть на дедушкино наследство по-новому: оно могло стать ее путем к освобождению. Может быть, и она сможет сделать для него то же самое?

«Ты мог бы найти кого-то себе на замену?»

Последовала продолжительная пауза, и Николь испугалась, что позволила себе лишнее.

«Мысль хорошая, Джорджи, только этому никогда не

бывать».

«Ладно. Тогда как насчет того, чтобы ты занялся чем-то несколько иным внутри вашего же бизнеса? Тем, что тебе больше нравится?»

Он вежливо отмахнулся от нее. И она устояла перед желанием пригласить его пообедать, чтобы поговорить обо всем подробнее. Потому что это было бы очень глупо.

Кларенс, насколько она составила о нем впечатление, мог вполне быть связан серьезными отношениями. Да и вдруг в реальной жизни они не понравятся друг другу?

Сменить роль, заняться чем-то другим в своем бизнесе... Габриэль представил, какое выражение появится на лице отца, если он заикнется о чем-то подобном.

Это абсолютно невозможно. Но он был благодарен Малышке Джорджи за ее попытки придумать, как облегчить ему жизнь. В какой-то безумный миг он едва не предложил ей встретиться за обедом и обсудить как следует, во всех деталях унаследованный ею бизнес. Но вовремя одернул себя. Вдруг в реальной жизни они испытают неприязнь друг к другу?

«Спасибо, что помогла мне снова почувствовать себя человеком».

«Я? Я же ничего не сделала. Вот ты действительно дал мне дельный совет».

«Для этого и нужны друзья. Ты тоже много для меня сделала, поверь».

«Пока не стану тебя больше отвлекать. Мне надо возвращаться в офис. Побеседуем еще вечерком, да?»

«Мне тоже пора возвращаться на работу. Да, пообщаемся потом, позже».

«Удачи! Расскажи потом, как вы поговорили с мамой».

«Хорошо. А ты расскажи, уладил ли проблемы с твоими родными».

«Конечно».

Но этого он делать не собирался.

Глава 2

К тому времени, когда Николь этим же вечером входила в ресторан, где договорилась встретиться с мамой, она уже успела собрать целое досье об «Электрическом дворце» и его истории, все благодаря сайту Суррей-Киз. Брайан Томас являлся собственником кинотеатра с пятидесятых годов прошлого века, и лет двадцать «Электрический дворец» процветал, но затем с появлением многозальных кинотеатров начал испытывать трудности.

Были и фотографии. Николь испытывала странное чувство, глядя на эти снимки середины прошлого века и сознавая, что человек за стойкой кафе – ее родной дед, а мама в те времена только-только училась ходить.

Сюзан редко говорила о своих родителях, и Николь до сих пор почти ничего не знала о них. Семья Томас всегда жила в Суррей-Киз? Мама выросла в этих местах? Если так, то почему она ничего не сказала, когда три года назад Николь купила тут квартиру? Неужели Николь все это время жила по соседству с дедом и бабушкой, которые от нее отказались?

Едва она успела убрать в портфель папку, как к ее столику подошла Сюзан и, нагнувшись, поцеловала дочь в щеку.

– Здравствуй, милая. Я поспешила сюда сразу же, как только освободилась. Видимо, произошло что-то серьезное, раз ты не на работе в это время.

Было половина восьмого. Обычные люди покинули свои рабочие места уже несколько часов назад. Николь скорчила гримаску маме, которая устроилась напротив.

– Мам, ну пожалуйста! – Она была совсем не в настроении выслушивать очередную лекцию.

– Хорошо, хорошо. Только не сердись. Но ты и правда слишком надрываешься на работе. – Сюзан сдвинула брови. – Что случилось, солнышко?

– Ты ведь знаешь, что я сегодня ходила к нотариусу.

– Да.

– Так вот, я получила кое-какое наследство, – выдохнула Николь. – Только едва ли соглашусь его принять.

– Почему?

– Потому что это... «Электрический дворец».

В маминых глазах мгновенно мелькнуло понимание.

– А-а! Я все гадала, произойдет это или нет.

Так мама знала? Николь изумленно уставилась на нее.

– Он же должен был кому-то его оставить. Ты – самая очевидная кандидатура.

Николь медленно покачала головой:

– Почему? Мама, я каждый день хожу на работу мимо «Электрического дворца», не представляя даже, что он имеет к нам отношение.

– Он и не имеет. Это была собственность Брайана, – произнесла Сюзан. – Но я рада, что он, в конце концов, поступил как подобает и оставил его тебе.

– Мама, но ведь ты его дочь! Дед должен был завещать его тебе, но никак не мне.

– Мне кинотеатр не нужен. – Сьюзан вскинула подбородок. – Брайан давно сделал свой выбор: почти тридцать лет назад он решил, что я ему не дочь, а он мне, соответственно, не отец. Мне ничего от него не нужно.

Николь подалась вперед и сжала мамину руку:

– И ты еще удивляешься, в кого я пошла такая упрямая!

Сьюзан криво улыбнулась:

– Я догадываюсь.

– Я не могу принять это наследство, – повторила Николь. – Скажу нотариусу, чтобы он оформил документы на тебя.

– Ну нет, милая! Брайан оставил кинотеатр тебе, а не мне.

Николь пожала плечами:

– Хорошо. Тогда я продам его застройщику, которому он, кажется, нужен.

– И потратишь деньги на то, что сделает тебя счастливой?

Николь ответила абсолютно искренне:

– Да. Я буду очень счастлива отдать деньги тебе. Ты сможешь выплатить ипотеку, купить машину, поехать отдохнуть. Пора тебе уже наконец увидеть северное сияние – я же знаю, что ты об этом мечтаешь.

– Ничего подобного. – Сьюзан скрестила руки на груди. – Если эти деньги ты потратишь на то, чтобы уйти с нелюбимой работы, я буду счастлива.

Николь вздохнула:

– У меня такое ощущение, что это будут нечестные деньги. Разве я могу принять что-то от человека, который так поступил с тобой?

– Мы обе унаследовали наше упрямство от Брайана, – сказала Сьюзан. – Я думаю, что, завещав тебе кинотеатр, он таким образом попросил прощения.

– То же самое сказал и Кл. . . – Но Николь тут же замолчала, поняв, что вот-вот проговорится.

– Кл? – Сьюзан склонила голову набок. – И кто же такой этот Кл?

– Мой друг, – неохотно буркнула Николь.

– Друг мужского пола?

– Да.

– Это хорошо, – одобрительно кивнула Сьюзан. – Как же его зовут? Клифф? Клайв?

– Мам, мы просто друзья! – Она обожглась так сильно, что сделалась крайне осторожной.

– Тебе ничто не мешает снова начать встречаться, – мягко проговорила мама. – Да, последний раз твой выбор оказался неудачным, но это не должно тебя останавливать. Не все мужчины такие бесхарактерные эгоисты, как Джефф.

Проще всего было улыбнуться в ответ и сказать:

– Ну конечно.

Но Николь не намеревалась встречаться с Кларенсом. Даже если он и свободен, она очень боялась лишиться его дружбы.

– Так значит, ты выросла в Суррей-Киз, да, мам?

– Только в те времена тут были сплошные склады и одинаковые стандартные домишки, а фешенебельные квартиры появились гораздо позже, – кивнула Сюзан. – Мы жили на Мортимер-сквер, в паре шагов от кинотеатра. Все те дома давно снесли, и район застроили заново.

– Что же ты ничего не сказала мне, когда я сюда переехала?

Сюзан пожала плечами:

– У тебя как раз был трудный период. Здесь тебе понравилось, и ни к чему было грузить тебя моими воспоминаниями.

– Но значит, все это время я жила рядом с дедушкой и бабушкой? Я могла каждый день встречать их на улице и даже не подозревала, что это они.

– Твоя бабушка умерла десять лет назад, – сказала Сюзан. – Они переехали с Мортимер-сквер и поселились на другом конце Суррей-Киз, так что ты едва ли видела даже Брайана.

– А тебе приходилось работать в вашем кинотеатре?

– В подростковом возрасте, – ответила Сюзан. – Сперва билетершей, потом кассиршей, а потом в кафе. Могла подменить любого работника.

– Значит, в конце концов ты стала бы управляющей, если бы не родилась я? – Николь почувствовала себя виноватой.

– Твое рождение, – сказала Сюзан твердо, – это самое лучшее, что случилось в моей жизни. За все годы ты дала

мне больше радости, чем кто-либо или что-либо еще. Я ни секунды ни о чем не жалела.

Николь заморгала, чтобы удержать подступившие к глазам слезы.

– Я очень тебя люблю, мам. Я не хотела напоминать тебе о плохом.

– Я тоже тебя люблю, и ты ни о чем плохом мне не напоминаешь, – сказала Сьюзан. – Давай теперь уже что-нибудь закажем. А потом обсудим план действий и как тебе лучше всего к нему приступить.

Порция пасты и бокал красного вина окончательно помогли Николь взбодриться.

– На сайте «Суррей-Киз» очень много всего написано про кинотеатр. Одних фотографий целое множество. – Николь нашла несколько в своем мобильном и показала матери.

– Я родилась в шестьдесят пятом и не помню то время, когда он назывался «Курзал», – сказала мама. – Но вот начиная с семидесятых я помню его очень хорошо. Я помню, какие очереди выстраивались на диснеевские фильмы, все мы тогда увлекались «Бриолином», были без ума от Джона Траволты и хотели походить на Сэнди и быть одной из «Пинк-Лэдис». Помню, как я пыталась провести своих подружек на «Лихорадку субботнего вечера», хотя по возрасту нам было рано, но Брайан нас заметил, привел в свой кабинет и там кричал, что из-за нас у него отберут лицензию.

– Значит, было и что-то хорошее? – спросила Николь.

– Хорошее всегда есть, если как следует вспомнить.

– Я помню, как ты меня маленькую водила в кино, – сказала Николь. – Но в «Электрический дворец» ни разу.

– Да, в «Электрический дворец» мы не ходили, – спокойно ответила Сьюзан. – Я несколько раз собиралась. Но раз Брайана и Пэнси не смягчили твои фотографии, которые я посылала им после каждого твоего Рождества и дня рождения, вряд ли они бы обрадовались тебе при встрече, а я не хотела, чтобы ты из-за них плакала.

– Как это грустно, мам.

– Эй! Зато у тебя самые лучшие крестные. И мы сами есть друг у друга. У нас все хорошо, малышка. Жизнь слишком коротка, чтобы не быть в ней счастливыми.

– Меня все устраивает в моей жизни.

– Знаешь, совсем не обязательно, чтобы он оставался кинотеатром.

– Что?

– Я говорю про «Электрический дворец». Тут сказано, что в самом начале это был танцевальный зал, потом каток. Ты можешь придать ему современный вид.

– Снова сделав из него танцевальный зал или каток?

– Нет. В детстве ты любила что-нибудь мастерить, так что можно переоборудовать здание в мастерские для занятий всякими ремеслами, например. Здесь он будет очень кстати – людям необходимо снять стресс после работы. Сама посуды, до чего популярны стали эти взрослые раскраски – а ру-

кодельничать всегда интереснее в компании.

– Центр по занятию ремеслами... – Сколько лет прошло с тех пор, как Николь последний раз брала в руки краски или что-то шила? Она уже забыла, какую радость испытывала от творческого труда.

– Есть еще вариант – кафе, – продолжала Сюзан. – Или ты все же решишь сделать из него современный кинотеатр? Ты ведь у меня такая труженица, но на этот раз ты, по крайней мере, будешь заниматься чем-то интересным, а не посвящать свою жизнь работе, которую ненавидишь.

Николь едва не сказала, что нечто подобное предложил и Кларенс, но вовремя удержалась.

– Подумай над этим, – повторила Сюзан. – Не пора ли уже тебе подыскать что-нибудь по душе?

– Моя теперешняя работа меня вполне устраивает, – солгала Николь.

– Конечно нет. Ты ее терпеть не можешь, просто она дает тебе приличный заработок, вот ты с ней и миришься. И в этом виновата я – все твое детство мы были такими бедными!

Николь потянулась к матери через стол и обняла ее.

– Мам, я никогда не чувствовала себя обделенной. Ты работала на трех работах, чтобы оплачивать квартиру и покупать нормальную еду, но ты всегда находила время для меня.

– Но все равно ты боишься бедности. Потому-то и держишься за это место.

– Не столько бедности, сколько незащищенности, – мягко поправила ее Николь. – Эта работа дает мне уверенность, что в конце месяца я смогу уплатить по закладной. И это уже неплохо.

– Но зато эта работа не оставляет тебе времени ни на что другое. Ты ничего не делаешь для себя, может быть, «Электрический дворец» предоставит тебе такую возможность.

– Может быть...

– Нотариус отдал тебе ключи?

Николь кивнула.

– Давай прямо сейчас сходим туда и все осмотрим, а потом пойдем ко мне и выпьем кофе с пудингом.

– Замечательная мысль, – откликнулась Сюзан.

Здание было завешано щитами, и с улицы виднелись только полукруглый портик фасада и колонны, стоявшие по бокам двери. Николь не удивилась, когда не удалось зажечь свет – электричество, скорее всего, было отключено, но на кольце с ключами от квартиры у нее висел мини-фонарик, и его света вполне хватило, чтобы они смогли осмотреть помещения внутри.

Сюзан потянула носом:

– Воздух очень спертый. Но вроде бы не сырой.

– Чем это пахнет? – спросила Николь, ощутив какой-то неприятный едкий запах.

– Может быть, мышами.

Подозрения Сюзан подтвердились, когда они вошли в зал и увидели, что плюш на многих сиденьях явно обгрызен.

– Понятно, почему в той заметке его назвали клоповником, – поежилась Николь. – Ужасная картина, да, мам?

– Всего-то нужно вызвать людей из фирмы по борьбе с грызунами и все здесь хорошенько вымыть, – сказала Сюзан.

Но когда они вернулись в фойе и Николь, посветив фонариком, увидела оконные витражи, она воскликнула:

– Какая прелесть! А красное дерево барной стойки, местами выщерблено, конечно, но столяр это сможет устранить. Я уже представляю, как бар можно шикарно отреставрировать в стиле ар-деко.

– Вернуть ему первоначальный облик? – спросила Сюзан.

– Может быть... А посмотри-ка на лестницу! – Николь навела фонарик на широкую лестницу с чугунными перилами, ведущую на второй этаж. – Я так и вижу, как по ней дефилируют кинозвезды на высоких каблуках и в бальных платьях. Или шикарные танцовщицы.

– Вообще-то мы второй этаж толком не использовали, – заметила Сюзан.

– А что там было?

Сюзан пожала плечами:

– Кабинет Брайана. А еще... кажется, просто кладовые.

Но когда они поднялись, чтобы посмотреть, то обнаружи-

ли в просторном помещении второго этажа великолепно сохранившийся паркет. А потолок, декорированный звездами в стиле ар-деко, привел в восхищение обеих.

– Я и забыла совсем, как тут все выглядит, – сказала Сюзан. – Вот это красота!

– Наверное, здесь как раз и был танцевальный зал, – догадалась Николь, – и я даже представляю, как в войну люди танцевали здесь во время авианалетов, назло фашистам. Мам, это просто потрясающее место.

Николь вдруг увидела «Электрический дворец» таким, каким он мог бы стать, будучи обновленным – на первом этаже кинотеатр, на втором – танцевальный зал, где будут играть местные музыкальные оркестры. А можно превратить это помещение в кафе или ресторан.

А если она продаст здание застройщику и возьмет деньги, то не пустят ли его под снос?

Нет, этого она уже не могла допустить.

– Чтобы здание отреставрировать, потребуется много затрат, – сказала она. Не только денежных: ремонт поглотит все сбережения, и почти наверняка понадобится связать себя банковским займом, прежде чем бизнес раскрутится и заработает.

– Но ведь ты не боишься тяжелой работы, а в этом случае будешь работать на саму себя, – заметила Сюзан.

– На форуме «Суррей-Киз» многие говорят, что хорошо бы это здание отреставрировать, чтобы у нас был под рукой

свой кинотеатр, – задумчиво проговорила Николь.

– Вот видишь, значит, ты не будешь одинока, – сказала Сьюзан. – У тебя уже есть группа заинтересованных сторонников, которая быстро распространит новость. Кто-нибудь даже может вызваться добровольно помочь с ремонтом и обслуживанием.

– А что, если у меня ничего не получится? Тут всего один кинозал. Разве этого достаточно, чтобы привлечь посетитель и кинотеатр начал окупаться?

– Почему же у тебя не получится, если у других получается? – пожалала плечами Сьюзан.

– У меня есть сбережения, – задумчиво произнесла Николь. – Но если на ремонт потребуется большая сумма, то придется брать кредит.

– У меня тоже есть сбережения, – добавила Сьюзан.

Но Николь покачала головой:

– Мама, это ты должна была получить кинотеатр в наследство, и я не хочу, чтобы ты рисковала своими деньгами ради бизнеса, который, возможно, не окупится.

– Мы уже обсудили этот вопрос. Тебе не удалось меня переубедить, и сейчас не удастся.

– Я сделаю кое-какие подсчеты и посмотрю, что получится.

– Я поговорю с шефом. Если он даст мне полугодовой отпуск, этого как раз хватит, чтобы убедиться, возможно ли реанимировать «Электрический дворец». – Николь покача-

ла головой. – Даже не верится, что я это сказала. Я ведь уже почти десять лет работаю в банке, поднявшись с самого низа.

– Эта работа выпивает все соки из тебя и превращает в синий чулок!

– Да, мам, не церемонься со мной, – сухо ответила Николь.

Сьюзан обняла ее:

– Глупышка, ты же знаешь, что я очень люблю тебя, поэтому и предупреждаю, что ты совершаешь большую ошибку, выбрав такой образ жизни.

– Потому что мамы должны успевать все?

– Ты ведь правильно поняла меня, девочка? – И Сьюзан снова обняла дочь. – Я готова на все – мыть полы, работать билетершей по вечерам, делать попкорн – и еще раз повторяю: у меня есть сбережения, которые я буду рада вложить в это предприятие.

– Мама, ты свои деньги заработала тяжелым трудом.

– А процентные ставки такие ничтожные, что я почти ничего с них не имею. Так что я лучше помогу любимой дочери.

Николь крепко обняла маму:

– Спасибо! Я так тебя люблю. А сейчас ты заслуживаешь самый вкусный в мире пудинг.

– Видимо, по пути к тебе нам придется заехать в магазин, потому что холодильник у тебя пустой?

– Ты хорошо знаешь свою дочку, – засмеялась Николь.

Поздним вечером, когда Сюзан уехала домой, Николь проверила телефон и нашла там, как того и ожидала, послание от Кларенса:

«Ты уже поговорила со своей мамой?»

«Да. А ты с твоим отцом?»

«Нет. Не успел еще».

И Николь догадалась, что просто он не нашел в себе сил, чтобы выдержать очередной скандал.

«Что говорит твоя мать?»

«Мы вместе ходили смотреть здание кинотеатра. Он очень красивый, но требует ремонта».

«Тогда советую получить заключение от страхового эксперта, чтобы примерно знать сумму, которую запросят ремонтники».

«Спасибо. Мне это не пришло в голову».

«Если хочешь, я могу кое-кого посоветовать».

«Было бы здорово. Я обязательно воспользуюсь твоим предложением, как только сделаю подсчеты и решу окончательно, что займусь возрождением этого бизнеса».

Николь хотя и сказала, что примет окончательное решение, если при подсчетах увидит, что у нее хватает средств, но

на самом деле это уже не имело для нее значения. Она влюбилась в «Электрический дворец», и впервые за многие годы ее захватила мысль о предстоящей работе. Кларенс, видимо, тоже жил в Суррей-Киз, иначе он не появился бы на местном форуме, так что он увидит, как убирают щиты со здания кинотеатра, или услышит от кого-нибудь, что его собираются реконструировать. До этого ей лучше самой все рассказать ему. Ведь, в конце концов, он ее друг. И он упомянул, что имеет опыт в области развлечений и услуг, так что наверняка у него возникнут замечательные идеи по поводу того, как восстановить кинотеатр и заставить его снова приносить доход.

Николь уже начала было писать ему сообщение, но тут кое-что ее остановило.

И она знала, что именно. Предательство Джеффа подорвало ее доверчивость. Пусть она чувствовала, что хорошо знает Кларенса и он был единственным, кроме мамы и подруги, с кем она собиралась обсуждать это дело, но она поймала себя на том, что сидит в оцепенении, вместо того чтобы в восторженных выражениях описывать ему свои планы.

«Что тебя смущает? – спросил он».

«Сначала мне нужно сделать предварительные подсчеты. Посмотреть, потяну ли я».

«Мы имеем то, что имеем. Так, твоя мама сказала тебе то же, что и я, – что это избавит тебя от

ненавистной работы. И ты прислушаешься к нам?»

«Я уже прислушиваюсь. Но еще рано говорить о чем-то окончательно, Кларенс. Пока я не хочу подробно это обсуждать...»

Она не могла сказать, что не доверяет ему. Тогда пришлось бы рассказать о Джеффе, а она до сих пор внутренне сжималась, когда думала о нем. Как она пребывала в блаженном неведении о подлинной причине, по которой Джефф предложил ей жить вместе, пока не услышала тот разговор в туалете. Какая-то девица, освежая косметику перед зеркалом, рассказывала подругам, что ее бойфренд живет с другой, хотя на самом деле ее не любит. А просто его шеф откачивается продвигать его по службе, пока он не остепенится, но, как только он получит повышение, тотчас ее бросит.

«Джефф говорит, она холодная как рыба. Зануда из банка. Джефф говорит, что любит только меня. Он даже купил мне кольцо в честь нашей помолвки, вот какое!»

Подружки одобрительно заворковали, а Николь вдруг похолодела. Имя Джефф не слишком распространенное. И когда девица продолжила описывать, как лжет и выкручивается ее Джефф, Николь с опустошительной ясностью поняла, что несчастная обманутая бедняжка, которую она только что пожалела, не кто иная, как она сама.

Николь встряхнула головой. Весь этот груз давно пора выбросить за борт. Сейчас ее ответа ожидал Кларенс. Она за-

Щелкала по кнопкам.

«Просто я пока боюсь сглазить. Здание нуждается в серьезных работах. Не обижайся, что я скрытничая».

«Конечно, я и не думаю обижаться. Если как-нибудь захочешь поговорить об этом подробнее, Джорджи, я всегда к твоим услугам»

«Да, Кларенс, я знаю. И очень ценю это».

«Спокойной ночи, Джорджи, приятных снов».

«И тебе, Кларенс».

Глава 3

– Габриэль, это беспредметный разговор! У нас нет возможности предложить нашим гостям эксклюзивную парковку. – Ивэн Хантер смотрел на сына тяжелым взглядом. – Мы рассчитывали на территорию позади отеля, но, как оказалось, напрасно.

– Но, папа, на аукционе мы подавали запечатанную заявку и согласились тогда, что дело стоит того. Но аренда этой территории подорвет наш бюджет.

– А пока гостям придется парковаться на стояке у жилого дома, – недовольно произнес отец.

– Разве что новый владелец «Электрического дворца» согласится нам его продать.

Ивэн вздохнул:

– Пока что Николь Томас отвергает все предложения. Она говорит, что собирается отреставрировать кинотеатр.

– Она сможет убедиться, что он не стоит затрат – как-никак она банковская служащая и считать умеет, – заметил Габриэль. – Она хорошо знает, что значит брать заем, и если поймет, что ремонт обойдется слишком дорого, то увидит преимущество в том, чтобы продать его... нам.

– Ничего не получится, Габриэль. Ты только зря потратишь время.

– Я поговорю с ней.

– Надеешься очаровать ее? – усмехнулся Ивэн.

– Преподавать ей урок здорового реализма, – поправил его Габриэль. – Дом стоял пять лет заколоченный. Снаружи он весь облупился. На форуме «Суррей-Киз» его еще прежде именовали клоповником, так что я полагаю, внутри дела у него обстоят еще хуже.

– Форум «Суррей-Киз». – Ивэн сощурился. – Если она получит там поддержку и соберет группу сторонников...

– Папа! Я с этим справлюсь, – твердо произнес Габриэль. – Ведь по поводу строительства отеля ни у кого уже нет возражений?

– Полагаю, что нет.

Габриэль не стал ждать, чтобы отец похвалил его за удачно проведенную пиар-кампанию. Подобное было не в его духе.

– Я с этим справлюсь, – повторил он. – Мисс Томас – расчетливая деловая женщина. Она поймет, что самое разумное – продать дом нам.

Расчеты оправдали ее надежды. И начальство тоже. Николь справилась в Интернете и нашла там внушительный перечень разрешений и лицензий, которые следовало получить. Тем не менее все это было вполне выполнимо. Ей теперь предстояло составить список задач, наметить стратегию и затем, засучив рукава, приняться за них в порядке очередности. Как она делала это у себя в офисе за письменным столом.

После того как она поговорила со своим начальником и он согласился предоставить ей отпуск, Николь вернулась на свое рабочее место, раздумывая, как сообщит новость коллегам.

Но тут в комнату вошел ее заместитель Нил.

– Неужели слухи верны?

– Какие слухи?

– Такие, что ты уходишь в отпуск на полгода?

– Да, правда.

Он пытливо взглянул на нее:

– Но ты вроде бы не выглядишь беременной.

– Так я и не беременна!

– Тогда в чем дело? Или ты нашла в Интернете жениха – богатого русского мафиози, который захотел стать уважаемым? – И он хохотнул, довольный своей остротой.

Николь закатила глаза, не поддаваясь на провокацию. Нил привык считать себя в офисе самым умным и часто отпускал низкопробные шуточки, желая прослыть остряком за чужой счет.

– Можешь сообщить остальным, что я не беременна. И не сбегу в Россию, полагая, что подцепила жениха-миллиардера, чтобы потом обнаружить, что все оказалось блефом и меня собираются продать в рабство. Есть еще какие-то слухи, которые я должна опровергнуть?

– Боже, прежде ты никогда... – Во взгляде Нила промелькнуло что-то даже вроде уважения. – Ну извини.

Она пожала плечами:

– Извинения приняты.

– Но все-таки почему ты уходишь на шесть месяцев?

– Мне представилась возможность открыть свой бизнес, – сказала она. – Скрести за меня пальцы, чтобы он заработал, потому что в противном случае я через шесть месяцев потребую назад свое прежнее место. Нил покраснел:

– Я правда не хотел тебя обидеть.

– Вот и хорошо. – Она легонько хлопнула его по плечу. – Маленький совет... Попытайся избавиться от ехидства, оно не добавляет тебе профессионализма и мешает твоему продвижению.

– Да ладно, я же извинился. – Он помедлил. – Значит, ты уходишь с сегодняшнего дня? И даже не попрощаешься как следует?

– Я, вероятно, вернусь, если мои планы не оправдаются, – напомнила она. – Устраивать прощальный вечер будет обманом. Но я оставлю немного денег бармену в «Хромой утке» (в этот бар неподалеку от банка ее сослуживцы любили захаживать после работы), если вы так хотите выпить за мой счет.

– Подожди. Ты что же – заплатишь за свою как бы прощальную вечеринку, а сама на нее не придешь?

Именно это она и собиралась сделать.

Николь развела руками.

– А в чем проблема? Я не гожусь для компаний, – мягко

ответила она. – Я не хочу быть призраком на пиру. Так что веселитесь на здоровье.

– Мы знаем о тебе лишь то, что ты работаешь до умопомрачения.

Ее никогда не спрашивали, чем она занималась в выходные, потому что всем было известно – субботу она точно провела на рабочем месте.

– У тебя вообще-то есть какая-то жизнь помимо работы? – спросил Нил. Сейчас в его голосе слышалась жалость.

– Спроси меня об этом через полгода. Надеюсь, что тогда она появится.

– Ну, желаю тебе удачи в твоём таинственном бизнесе.

– Спасибо. А я постараюсь передать тебе свое место в идеальном порядке.

Нил понял ее слова как желание закончить разговор. Но в конце дня она так и не успела навести на столе обещанный порядок – в комнату к ней вошла вся ее команда во главе с боссом.

– Мы решили, что тебе не помешает вот это. – И он вручил ей бутылку дорогого шампанского, большую открытку, подписанную всеми сотрудниками с их этажа, и огромный букет лилий и роз.

– Мы не были уверены, что тебе лучше подарить, – сказал Нил, подходя к ее столу, – но народ активно сбросился. – И он протянул ей конверт с деньгами. – Может быть, это пригодится в новом бизнесе.

Их забота глубоко тронула Николь.

– Спасибо. Вам будет приятно узнать, что я немедленно пушу их в дело, скорее всего, куплю на них краску.

Нил изумленно раскрыл глаза:

– Ты уходишь от нас, чтобы стать художницей?

Николь рассмеялась:

– Нет, я имела в виду краску для стен. Мне по завещанию оставили кинотеатр. Он несколько обветшал, но я хочу его отремонтировать и посмотреть, сумею ли как следует управлять им?

– Кинотеатр? Значит, так, – заявил Нил, – ты немедленно отправляешься с нами со всеми в «Хромую утку» и рассказываешь все подробно. Это не приглашение, Николь, потому что, если понадобится, мы отнесем тебя туда на руках.

– Ну ладно!

На следующий день Николь, придя в кинотеатр с ручкой и блокнотом в руках, заносила в свой список дел недостающие пункты, когда зазвонил ее телефон.

Она взглянула на экран, ожидая, что это очередной звонок от юриста компании «Отели Хантер», который снова будет пытаться убедить ее продать «Электрический дворец», несмотря на то что она каждый раз повторяла ему, что он не продается. Но номер был незнакомый, она решила ответить на звонок:

– Да?

– Мисс Томас?

– Да.

– Это Габриэль Хантер из компании «Отели Хантер».

Юрист явно понял, что она не ответит согласием обезьянке, и теперь настала очередь попытаться счастья шарманщику. Николь подавила вздох.

– Спасибо за звонок, мистер Хантер, но я, кажется, ясно выразила свою позицию. «Электрический дворец» не продается.

– Несомненно, – сказал он. – Но в некоторых областях наши интересы совпадают, и я хотел бы встретиться с вами, чтобы обсудить это.

Все ясно, он хочет пустить в ход личное обаяние, чтобы склонить ее к продаже кинотеатра. Она ответила с чарующей мягкостью:

– Боюсь, что в данное время я крайне занята.

– Я не отниму у вас много времени. Вы сейчас в кинотеатре?

– Да.

И тут же пожалела, что ответила так, когда он спросил:

– И вы ведь там с самого утра?

Неужели Хантеры шпионят за ней?

– Вообще-то вас это нисколько не касается, но – да.

– Просто я на вашем месте тоже был бы там, – сказал он, немного ее успокоив. – Я хотел предложить вам сделать небольшой перерыв и выпить кофе. Может быть, через пол-

часа встретимся в кафе на Чаллонер-Роуд?

– Я узнаю вас по гвоздике в петлице и «Файнэншел таймс» в правой руке? – не удержалась она от насмешки.

Он засмеялся:

– В этом нет надобности. Я буду там первый, и сам вас узнаю.

Должно быть, в компании «Отели Хантер» есть досье на нее с фотографиями и всякими личными подробностями, начиная от маршрута, которым она ходит на работу, и до размера обуви.

– Спасибо за приглашение, но нам в самом деле нет смысла встречаться. Я не продам кинотеатр.

– Я не пытаюсь убедить вас продать его. Я уже сказал, что просто хочу обсудить совместные перспективы. И я угощаю.

– Я не одета для кафе. Я вся в пыли.

– Было бы странно, если бы вы бродили по полуразрушенному зданию в деловом костюме и туфлях на шпильках.

А он, видимо, не прочь пошутить.

– Если хотите, я принесу вам кофе прямо в кинотеатр, – предложил Габриэль Хантер. – Только скажите, какой предпочитаете.

Это звучало заманчиво, но, если они встретятся на нейтральной территории, у нее всегда будет предлог, чтобы уйти. А если он явится прямо сюда, в кинотеатр, ей, возможно, придется пойти на грубость, чтобы заставить его удалиться и дать ей возможность заняться делами.

– Хорошо, встретимся в кафе через полчаса, – сказала она.

Николь тщательно отряхнула одежду, сердясь на себя. Он все же не ее клиент, а она уже не работает в банке. Не имеет значения, как она выглядит и что он о ней подумает. И если он начнет давить на нее, убеждая продать кинотеатр, то получит вежливый, но категорический отказ.

* * *

Итак, Николь Томас согласилась с ним встретиться. Габриэль решил, что это хороший знак.

Ожидая, когда она придет, он работал с ноутбуком, поглядывая периодически на дверь. Полагая, что, раз она банковская служащая, он готов был спорить, что она появится в дверях за десять секунд до назначенного времени.

И в самом деле, дверь отворилась с точностью до секунды. Он сразу узнал Николь, даже несмотря на то, что на ней вместо костюма были надеты старые джинсы и футболка и на лице отсутствовала косметика, но светло-каштановые волосы были зачесаны назад так же, как на фотографии.

Она обвела взглядом зал, очевидно, ища его. И вдруг на миг она показалась ему очень беззащитной, он даже неожиданно для себя ощутил что-то вроде стремления покровительствовать ей. Он с тревогой почувствовал, что она ему нравится.

Это было крайне неуместно. Разве влюбляются в деловых конкурентов? И вообще, Габриэль не собирался завязывать ни с кем отношений. Он устал встречаться с женщинами, которые уже заранее имели о нем предвзятое мнение. Он хотел только поговорить с Николь Томас об обоюдных интересах, мягко указать ей на многочисленные сложности, с которыми она неизбежно столкнется, реставрируя кинотеатр, и убедить ее поступить разумно и продать ему «Электрический дворец» за взаимоприемлемую цену.

Николь обвела взглядом кафе, пытаясь угадать, который из сидящих в нем мужчин – Габриэль Хантер. Что ей стоило заранее найти его фото в Интернете, чтобы знать, с кем именно она встречается? Неужели она уже успела забыть свои деловые навыки?

Мужчина, сидевший в углу, поднял руку и слегка помахал. Он выглядел довольно молодо – примерно одного возраста с ней. В его темных коротких волосах не было ни намека на седину. Синие глаза смотрели пристально и цепко.

Если в таком молодом возрасте он стал главой гостиничной сети «Отели Хантер», то наверняка это человек жесткий и непреклонный.

Одет он был в дорогой костюм, явно сшитый на заказ у хорошего портного, а не купленный в магазине. Она догадалась, что и туфли его, которые были не видны под столом, окажутся тоже соответствующего качества. Да и рубашка и

галстук у него были очень дорогие. Он излучал ауру богатства и элегантности и скорее походил на фотомоделю со страниц глянцевого журнала, рекламирующую эксклюзивные часы, а не на гостиничного магната, и она почувствовала себя настоящей замарашкой в своих старых джинсах и простой футболке.

Когда Николь приблизилась к столику, он встал и протянул руку:

– Спасибо, что пришли, мисс Томас.

Его рукопожатие было крепким, и в тот момент, когда их ладони соприкоснулись, по ее спине вдруг пробежала легкая дрожь.

Это еще что за новости? Габриэль Хантер – ее конкурент в бизнесе, и это делало его абсолютно неподходящей фигурой для романтических отношений. Пусть даже он – один из самых красивых мужчин, каких она когда-либо встречала.

– Мистер Хантер? – сухо произнесла она.

– Зовите меня просто Габриэль.

Вот чего она никак не собиралась делать, как не собиралась предлагать ему звать ее по имени.

– Какой кофе вам заказать? – спросил он.

– Пожалуйста, эспрессо.

– Я тоже предпочитаю эспрессо, – улыбнулся он, и сердце Николь вдруг совершило невероятный кульбит. – Если вы здесь еще не бывали, я рекомендую гватемальскую смесь.

– Спасибо, попробую с удовольствием, – с натянутой

улыбкой ответила она.

В этом кафе варили десяток разных видов кофе, от обычных американо и капучино до приготовленного в сифоне и методом пурвера, и она заметила, что на доске, висевшей над стойкой, мелом было перечислено также десяток различных смесей с указанием вкусовых особенностей. Явно это кафе посещали серьезные знатоки и любители кофе. Она сама думала о чем-то похожем для «Электрического дворца», если решит превратить его из кинотеатра в кафетерий.

Но Габриэль Хантер выбивал ее из колеи. Она не привыкла реагировать подобным образом на кого бы то ни было. После Джеффа она не помнила, чтобы на нее так действовал мужчина.

Габриэль вернулся за столик с двумя чашками эспresso и, прежде чем усесться, поставил перед ней чашечку на блюде. Николь сделала пробный глоток.

– И правда, превосходный кофе! Спасибо.

– На здоровье, – кивнул он.

«Ну хватит уже любезностей, – подумала Николь. – Они здесь встретились по делу, так что надо экономить время и переходить к сути».

– Так какие именно взаимные интересы вы хотели обсудить? – спросила она.

– Наша недвижимость расположена по соседству и находится в процессе развития, – начал он, – хотя очевидно, что реконструкция нашего отеля продвинулась несколько даль-

ше, чем вашего кинотеатра.

– Вы имеете в виду, что у нас могут быть общие клиенты?

– И общая парковка.

«У него и правда очень цепкий и проницательный взгляд, наверное, от него ничто не укроется», – подумала она невольно.

– Вы окончательно решили сохранить кинотеатр? – спросил он.

Николь нахмурилась.

– Зачем мне обсуждать деловые планы с конкурентом? – спросила она.

– Это верно. Но я не уверен, что вы сможете сделать кинотеатр окупаемым, а для моего бизнеса не очень хорошо, если по соседству будет стоять заколоченное заброшенное строение, – заявил он напрямик. – Один зал не даст вашим зрителям возможность выбора, вам придется состязаться с кинотеатрами, которые предлагают своим клиентам большое разнообразие.

– Все зависит от репертуара. – Николь уже исследовала этот вопрос, и теперь предстояло решить, продемонстрировать ли новые, только что вышедшие блокбастеры, или сделать из «Электрического дворца» некоммерческий элитарный кинотеатр.

– С вашим опытом работы в банке... вы, разумеется, более чем компетентны в области денежных расчетов, – произнес он. – Но ваше здание требует серьезной реконструк-

ции, а для этого желательно иметь большой опыт или хотя бы знать, к кому обращаться.

– Кинотеатр пять лет стоял заколоченный, откуда же вы знаете, что он нуждается в серьезной реконструкции?

– Если любое здание не используется в течение пяти лет, с ним неизбежно возникают проблемы, – сказал он прозаическим тоном. – Например, микроскопическая незаметная протечка в крыше – и появляется плесень, грибок. Или мыши и крысы хорошенько похозяйничали. Эти виды ущерба не оговариваются в страховке – если вообще дом был застрахован на весь этот срок, – они рассматриваются как естественный износ.

Кинотеатр был застрахован! Николь первым делом проверила это. Но она знала, что Габриэль прав насчет ущерба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.